

Научная статья

УДК 339.97

EDN [SVSIKP](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).369-382

В.Ю. Абгалдаев¹ , В.А. Бубнов², О.А. Осодоева¹¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,

г. Улан-Удэ, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: В.Ю. Абгалдаев, ecagent@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МАРКСИСТСКИЙ ПОДХОД

АННОТАЦИЯ. Серьезную проблему в развитии такой международной организации как Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) представляет финансовый кризис, из-за которого нарушается принцип функционирования экономических и финансовых институтов, утрачиваются общие для ЕАЭС ценности, традиции и нормы. Считается, что одной из основных причин кризиса являются провалы в межгосударственной экономической политике стран-членов ЕАЭС. В данной статье предлагаются способы восстановления экономик стран ЕАЭС от последствий кризиса, периодизация которого приходится на 2015–2018, 2020–2022 гг., отрицательно воздействующему на создаваемое ими единое валютное пространство, изучаются потенциальные экономические и политические угрозы при его формировании. Выявлено, что если кризис нанесет ущерб одним членам ЕАЭС, то для других участников союза он станет благоприятной средой для извлечения преимуществ, что приведет к неравенству и еще большему обострению. В данной работе показано, что наиболее приемлемым подходом в объяснении экономических неравенства и диспропорций в развитии стран является марксистская теория кризисов. Данный подход позволил сделать вывод, что расширение обращения российского рубля, накопление прибыли и капитала, формирование новой финансовой системы ЕАЭС, основанной на принципах капитализма и неолиберальных ценностях, приведут к очередному витку кризиса и усилят неравенство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Финансовый кризис, Евразийский экономический союз, интеграция, марксистский подход, единая валюта, капитализм, задолженность, типы неравенства.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 7 марта 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

V.Yu. Abgaldaev¹ , V.A. Bubnov², O.A. Osodoeva¹¹ East-Siberia State University of Technologies and Management, Ulan-Ude, Russian Federation² Baikal State University, Irkutsk, Russian FederationCorresponding author: V.Yu. Abgaldaev, ecagent@mail.ru

STUDY OF THE FINANCIAL CRISIS IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: MARXIST APPROACH

ABSTRACT. The financial crisis is a serious problem for the Eurasian economic union development as international organization (hereinafter referred to as the EAEU), where is violated the economic and financial institutions' functioning principle, the

© Абгалдаев В.Ю., Бубнов В.А., Осодоева О.А., 2023

values, traditions and norms are lost. It is considered that one of the main crisis causes are the interstate economic policy of the EAEU member countries failures. The article proposes the ways to restore the EAEU countries' economies from the crisis consequences, which periodization falls on 2015–2018, 2020–2022, that negatively affects on the single currency area they are creating, and examines potential economic and political threats during its formation. It is revealed that if the crisis inflicts damage on some EAEU members, then for other union members it will become a favorable deriving benefits environment, which will lead to inequality and even greater exacerbation. This paper shows that the Marxist crisis theory is the most acceptable approach in explaining economic inequalities and disproportions in the countries development. This approach led to the conclusion that the expansion of the Russian ruble circulation, the profits and capital accumulation, the formation of a new EAEU financial system based on the principles of capitalism and neoliberal values will lead to another crisis turn and increase inequality.

KEYWORDS. Financial crisis, Eurasian economic union, integration, Marxist approach, single currency, capitalism, debt, inequality types.

ARTICLE INFO. Received March 07, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Исследование финансового кризиса необходимо для выявления связи между проводимой властями политики с протекающими экономическими процессами. Финансовый кризис в странах ЕАЭС начал стремительно распространяться в 2015 г., когда в условиях ужесточения антироссийских санкций «Банк России 31 октября 2014 г. принял решение повысить ключевую ставку до 9,50 % годовых»¹. Более того, из-за пандемии коронавирусной инфекции, начавшейся в конце 2019 г., этот кризис еще больше ударил по таким экономически слабым государствам ЕАЭС, как Армения и Кыргызстан, где по данным Всемирного банка доля населения, живущего за чертой бедности в 2020 г. составила 27 % и 25,3 % соответственно, что говорит о прямой связи таких отрицательных тенденций с кризисом. В самом начале давались неутешительные прогнозы, что финансовый кризис и недалековидная экономическая и политическая стратегия поведения глав государств-членов ЕАЭС приведут союз к развалу, от которого больше страдают скорее не все, но лишь некоторые ее участники. Поэтому основной задачей данной статьи является изучение финансового кризиса в период с 2015 г по 2018, и с 2020–2022 гг., его влияние на рост государственного долга, уровень безработицы и проблемы сбережений в странах-членах ЕАЭС.

Для ускоренного выхода из кризиса странами ЕАЭС были предложены такие меры как сбалансированность бюджетных фондов и обеспечение экономической стабильности, облегчение налогового бремени для субъектов предпринимательства, социальная поддержка населения (выплаты по безработице, пенсионные выплаты и др.). Однако таких мер было явно недостаточно, поскольку, на наш взгляд, большую проблему для сохранения союза представляет отсутствие единой расчетной единицы, которая упрощала бы операции движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов. Исходя из этого, многие страны ЕАЭС видели большой проблему в определении устойчивости российского рубля как потенциально ведущей единой региональной расчетно-платежной единицы в рамках планируемого формирования единого валютного пространства. Более того, при принятии членами союза совместных решений по выходу из кризиса они не всегда достигали заданной цели. Например, если такие субъекты ЕАЭС как Беларусь, Казахстан и Россия проводили такие антикризисные мероприятия, то Армения и Кыргызстан

¹ Текст заявления ЦБ РФ по итогам заседания по процентным ставкам // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20141031/1031133093.html>.

думали скорее о выживании, а не развитии², что по нашему мнению говорит о неспособности со стороны руководства союза обеспечить стабильное развитие экономик стран-участниц данного интеграционного объединения и неверии граждан в его функциональность.

Так, январские протесты 2022 г. в Казахстане первоначально произошли из-за внезапно резкого повышения цен на сжиженный газ после отмены введенного правительством ограничения цен³. На наш взгляд, после пережитого кризиса в одной стране граждане стран ЕАЭС станут еще больше сомневаться в перспективах будущего развития данного межгосударственного объединения, поскольку он сильно повлиял на жизнь многих граждан стран-участниц ЕАЭС, а доверие к союзу как стратегически важному институту обеспечения экономической стабильности будет иметь невысокий уровень. В некоторых ведущих странах высказывались даже, чтобы их страны оставались вне ЕАЭС. Например, «снижение доходов и трудности в экономике усиливали заинтересованность Белоруссии в поиске пути расширения объемов поставок своей продукции на европейский рынок» [1, с. 99]. Кроме того, с началом в России валютного кризиса 2014–2015 гг. инвесторы стали лавинообразно выводить частный капитал, что говорит о снижении доверия к России и ЕАЭС в том числе и возникновении конфликта практически между всеми странами-участницами почти по всему периметру границ союза. Однако, несмотря на сложившуюся ситуацию и ошибки прошлых лет, все же следует отметить, что республики бывшего СССР проводят интеграционную политику, взяв курс на последовательное присоединение к ЕАЭС, как обладающему высоким «резервом дальнейшего расширения интеграции»⁴.

Некоторые ученые однозначным образом связывают современный финансовый кризис с кризисом системы капитализма. Они утверждают, что капитализму не удалось создать эффективные способы развития экономик стран мира. Наоборот, он приводит к разрушению экономики государства. Так, М.С. Халиков и В.П. Орешин [2] считают, что за таким кризисом стоят не только экономический, но и структурный типы кризиса, которые по своему характеру являются многомерными, а по масштабам принимают глобальную форму кризиса капитализма. Поэтому если либеральные способы функционирования рынка показали свою несостоятельность, то естественным образом назревает необходимость в поисках альтернативных методов его развития, одним из которых является марксистский подход, предложенный К. Марксом, чью экономическую систему многие считают более эффективной, чем капиталистическую.

Многомерность кризиса определила выбор цели данной статьи, направленной на проведение краткого обзора финансового кризиса в странах ЕАЭС и выявление основных причин провала неолиберальной доктрины и системы капитализма, на которых изначально строилась экономическая система данного интеграционного объединения. В отличие от неолиберализма и теории капитализма марксистская модель неравенства и разработанные ею экономические диспропорции более полно объясняют причины кризиса. Поэтому марксистский подход в изучении кризиса является более приемлемым инструментом его исследования, так как он позволяет выявить следующие типы неравенства. Первый тип связан с проблемой перехода национальных валют к единой расчетной единице в рамках интеграционного

² На грани выживания: экономика Кыргызстана глазами не экономиста. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/234872052>; Выживание Армении — без Пашияна. URL: <https://iarex.ru/articles/74947.html>.

³ Хронология: январская трагедия в Казахстане. URL: https://www.kt.kz/eng/society/chronology_of_the_january_tragedy_in_kazakhstan_1377927776.htm.

⁴ 30 лет СНГ: эксперты об исторической роли, настоящем и будущем Содружества. URL: <https://e-cis.info/news/566/95345>.

объединения; второй связан с аккумуляцией и наращиванием прибыли и капитала; третий тип показывает влияние современных интеграционных процессов на потенциальное формирование единой финансовой системы ЕАЭС, крайне необходимой как для стран-участниц союза, так и функционирующих в нем частных компаний с целью извлечения прибылей и соответствующих преимуществ. Эти типы неравенства показывают, насколько отдельные страны-участницы ЕАЭС и частные компании способствуют кризису и извлекают из него экономическую прибыль. Поэтому, можно определить, что в невыгодное положение заранее будут поставлены другие, наиболее уязвимые и пострадавшие от кризиса страны Закавказья и Центральной Азии.

Источники финансового кризиса в ЕАЭС следует искать в мировом финансовом кризисе, начавшемся с масштабного крушения банковской системы США в 2007 г., и пришедшему на европейский континент через год, затем «докатившемся» и до республик бывшего СССР. Например, в Россию он пришел осенью 2008 г., последствия которого, естественным образом повлияли на связанных с ней экономически и финансово ее соседей и стало серьезным вызовом для всех стран будущего объединения ЕАЭС. Другими словами, именно кризис в США стал «триггером для кризиса суверенного долга в странах Европейского союза», однако для России он был «связан с техническими трудностями выплачивать в валюте с ограничением банковских операций»⁵. Если кризис начался с проблем на рынке ипотечного кредитования США, то затем он распространился на остальные сегменты финансового рынка, что для многих стран мира вылилось в конечном счете в беспрецедентный рост внешней задолженности, продемонстрировавшей неспособность государств отвечать по своим обязательствам перед кредиторами и восстановить свои параметры от последствий кризиса.

Основой для образования Евразийского экономического союза послужили Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. и Договор «О Евразийском экономическом союзе», вступивший в силу 1 января 2015 г. Таким образом, ЕАЭС возник как международная организация региональной экономической интеграции, задачами которой стали повышение благосостояния и качества жизни граждан, создание общего рынка, что явилось бы предпосылкой к образованию новой более мощной интеграционной экономической группировки в формате внутреннего и внешнего взаимодействий — «большого евразийского партнерства» [3, с. 747]. Лидеры ЕАЭС придерживаются таких ценностей как история, культура, традиции, осознают и помнят события 90-х гг. прошлого столетия, которые сопровождались рядом «горячих» конфликтов в республиках бывших СССР и Югославии, подвергаясь при этом жесткому экономическому давлению со стороны стран Запада и США. Все это заставило руководителей Белоруссии, Казахстана и России совместным образом прийти к формированию Евразийского экономического союза, основанному на принципах суверенного равенства и территориальной целостности, взаимовыгодного сотрудничества, рыночной экономики, добросовестной конкуренции и функционирования без изъятий и ограничений. Таким образом, можно предположить, что лидеры ЕАЭС первое время соглашались, что в экономиках государств союза в формате единого интеграционного объединения следует использовать принципы рыночного хозяйства и свободной конкуренции, которые еще в XVIII в. были изложены шотландским экономистом А. Смитом, считавшему их стимулами роста и будущего процветания наций. Другими словами, в странах союза многие верили, что минимальное или даже нулевое вмешательство

⁵ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 10 июня 2022 года. URL: <https://cbr.ru>.

государства в рыночные процессы станет необходимым условием для развития экономик их стран в рамках интеграционного объединения.

Однако проводимые за последние более четверть века рыночные реформы и протекающие процессы стабилизации экономик стран бывшего СССР, еще до образования ЕАЭС, показали недостаточную их эффективность и высокую уязвимость к кризисам. Так, уже нормой стало возникновение очередной новой фазы цикла финансового кризиса с его периодизацией примерно один раз в 5–7 лет, а то и меньше, что постоянно приводило к парализации экономик не только республик бывшего СССР, но и других стран мира. Некоторые ученые считают, что причиной тому была провальная в 1990–2000-е гг. политика банковских и финансовых институтов, приведшей к банкротству банковских структур, что «является вызовом на системный кризис» [4]. Более того, другие отмечают, что такие финансовые кризисы и банкротства банков являются результатом резкого понижения курса национальных валют на валютном рынке, что в очередной раз доказывает, что валютный кризис, например, как сегмент финансового кризиса, носит «комплексный характер и ... может ... сопровождаться банковским кризисом» [5, с. 47], т.е. в отдельных случаях валютный кризис вызывает банковский кризис и наоборот.

Такие ведущие страны ЕАЭС как Белоруссия, Казахстан и Россия до сих пор ощущают на себе последствия валютного кризиса 2014–2015 гг. Например, в 2020 г. белорусские власти ввели режим жесткой экономии, после чего в 2021 г. Россия оказала Белоруссии финансовую помощь в размере 1,5 млрд долл., которая приняла характер очередной ежегодной финансовой поддержки Белоруссии⁶, получаемой ею с момента финансового кризиса, разразившегося в ней еще в 2011 г. Однако, как следствие и результат, в 2022 г. Белоруссия приостановила выплаты по своим долгам перед Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и другими кредитными институтами⁷, ожидая таким образом оказания стране очередной финансовой помощи для спасения ее от банкротства. Таким образом, из-за растущего долга Белоруссии, провальной экономической политики и неудачной политической реформы в качестве альтернативы возникло понятие белорусского выхода из-под влияния российского рубля, известное как «Белксит»⁸, аналогичное процедуре прекращения членства Великобритании в Европейском союзе («Брексит»).

Безусловно, современный финансовый кризис в странах ЕАЭС нарушает фундаментальные принципы функционирования экономических и финансовых институтов, разрушает ценности, заложенные при формировании евразийского интеграционного объединения. Некоторые ученые считают, что текущий кризис является гораздо более сложным явлением, чем предыдущие кризисы. На наш взгляд, союз сталкивается с системным кризисом: финансово-экономический кризис; социально-экономический кризис, приводящему к росту безработицы и сокращению правительственных расходов; кризис суверенного долга и политический кризис, отражающему слабость институциональной структуры ЕАЭС, что по мнению Д.С. Алексеева требует «комплексных подходов к своему решению» [6, с. 468].

Что касается валютного аспекта, то потенциально в едином валютном пространстве ЕАЭС могут возникнуть четыре взаимосвязанных кризиса: финансовый, банковский, долговой (*суверенная задолженность*, курсив наш) и кризис роста [5].

⁶ Уровень финансовой поддержки Беларуси со стороны России сейчас — 5–6 млрд долл. в год. URL: <https://www.belrynok.by/2019/03/14/uroven-finansovoi-podderzhki-belarusi-so-storony-rossii-sejchas-nahoditsya-na-urovne-5-6-mlrd-dollarov-v-god-babich>.

⁷ Об исполнении Республикой Беларусь обязательств перед Международным банком реконструкции и развития. URL: https://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/f29fd442fcb04896.html.

⁸ Белксит. Большинство белорусов против союза с Россией. URL: <https://news.21.by/other-news/2020/02/05/1974467.html>.

Следовательно, если кризис будет углубляться и перейдет в долгосрочную рецессию, то странам-членам ЕАЭС потребуются введение чрезвычайных мер по спасению союза от развала и определение новых основных направлений макроэкономической политики государств-членов объединения. Поэтому на этот случай были разработаны «Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза»⁹, направлениями которых являются: рост инвестиций, способствующими пополнению и модернизации основных фондов, развитию человеческого капитала, усилению инновационной активности и внедрению новых технологий, формирующими долгосрочные источники капитала, что, по нашему мнению, должно повысить платежеспособность и укрепить уровень доверия друг к другу среди стран-участниц союза; максимальное и прямое использование государствами-членами конкурентных преимуществ в мероприятиях краткосрочного характера в целях достижения долгосрочной конкурентоспособности. Кроме того, ЕАЭС планирует поддерживать государства-члены своей организации, граждане которых перешли в «режим жесткой экономии»¹⁰ и предлагает «перечень финансовых мер по повышению устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза»¹¹. Также прорабатываются мероприятия по оказанию помощи банковскому сектору и защите прав потребителей, однако пока эти меры недостаточно эффективны. К сожалению, в последнее время такая политика стала вызывать лишь раздражение, недовольство и ряд протестных выступлений среди населения практически всех стран-членов союза. Например, за последние три года в Армении, Белоруссии, Казахстане и ряде городов России волной прокатились массовые протесты населения, которые в конечном счете перерастали в политические требования.

Однако, если одни ученые считают, что экономики стран все же достигли определенных успехов благодаря внедрению и использованию именно рыночного механизма, не все соглашались с такой позицией. Так, последователи К. Маркса утверждают, что капиталистический способ производства по своей природе нестабилен, ему свойственен кризис, который в конечном счете приводит к развалу системы. Например, бывший старший экономист по международным отношениям Совета экономических консультантов при Белом доме США, профессор Нью-Йоркского университета Н. Рубини, признал, что «... глобализация, финансовое посредничество, перераспределение дохода и богатства от рабочего класса к капиталу может привести капитализм к саморазрушению» [7], что говорит о неизбежности возникновения очередного мирового финансового кризиса, в то время как «новые прогрессисты» вообще считают капитализм аморальным [8, с. 48]. Еще сто лет тому назад Н.Д. Кондратьев писал, что капитализм «... является неизбежной данью страданиям, которую платит общество за то положительное, что имеет в себе кипучий, предпринимательский дух..., реакцией против аномальных сдвигов, наростов и несоответствий во взаимоотношении элементов хозяйства и условий их развития» [9, с. 336]. Если финансовые кризисы направлены на упорядочивание ненадлежащих действий сторонников капитализма, то он (капитализм) «... не просто не ограничивает развития иррационального фактора в экономике, но поощряет его проявление» [10, с. 67]. Другими словами, современный финансовый кризис в странах ЕАЭС в очередной раз показал, что капитализм с

⁹ Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2021-2022 годы. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0105798/pd_17032021.

¹⁰ Кризис в экономике ЕАЭС после пандемии COVID-19. Анализ антикризисных мер национальных правительств. С. 14. URL: <https://www.sonar2050.org/storage/files/Доклады/Лизан/COVID.pdf>.

¹¹ О реализации мер по повышению устойчивости экономик государств-членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01431501/err_18032022_12.

присущей ему рыночной идеологией провалился, более того, государства-члены союза в его условиях не способны регулировать экономическими и финансовыми системами.

Известно, что основной закон рыночного механизма разрабатывался такими направлениями классической политической экономии как меркантилизм, либерализм и марксизм. Каждый из них для роста благосостояния предлагал собственный способ регулирования мирового рынка, используя при этом разные подходы. Если меркантилизм видел в государственном вмешательстве процветание и рост, то либеральное направление отдавало предпочтение рынку с минимальной ролью государства в регулировании рыночных процессов и максимальным значением личной инициативы и частной собственности на средства производства. Маркс же использовал совершенно иной подход, в котором главную роль в мировой экономике отводил не государствам как основным субъектам рыночного хозяйствования или рынкам, а именно капиталистической или так называемой классовой системе вообще. Он считал, что экономическое поведение людей формируется только благодаря историческим процессам общественного развития, что способствует лучшему восприятию картины окружающей действительности. Поэтому К. Маркс видел во владельцах капитала основных регуляторов мирового рынка, поведение которых зачастую приводило к таким негативным проявлениям как несправедливость, неравенство и эксплуатация.

Следовательно, с помощью марксистского подхода можно выявить связь современного финансового кризиса в странах ЕАЭС с проблемами регулирования финансового рынка. Так, некоторые ученые считают, что причиной кризиса являются внешние факторы и провальная внутренняя экономическая политика государства. Например, из интервью с академиком РАН С.Ю. Глазьевым можно сделать вывод, что исходными причинами кризиса являются спекулятивные манипуляции в функционировании финансовых рынков, отсутствие целенаправленной макроэкономической политики развития и кризис управления¹². Кроме того, другие представители науки видят в причинах кризиса суверенные долги, бюджетный дефицит и неэффективное экономическое управление. Однако вышеперечисленные причины не в состоянии выявить проблему возникновения реальных финансовых диспропорций между странами ЕАЭС, которые по всей вероятности являются результатом проводимой политики в союзе и эгоистичных интересов, преследуемыми не только отдельными членами ЕАЭС, но и функционирующими в их странах хозяйствующих субъектов, единственной целью которых является извлечение прибыли. Поэтому очень важным является выявление не только причин кризиса, но и оснований, способствующих и обостряющих его.

Во-первых, для пяти членов ЕАЭС одной из основных причин кризиса может стать введение единой валюты. Если в экономическом плане у новой валюты безусловно возникнет конкуренция с долларом США как доминирующей мировой валюты, то по всей вероятности в ближайшее время он все же сохранит свою гегемонию в международных расчетах, даже если иная валюта «... заберет часть доли доллара в официальных золотовалютных резервах» [11, с. 194], однако с политической точки зрения такие страны ЕАЭС как Белоруссия, Казахстан и Россия пока не могут полностью урегулировать «тлеющие» конфликты, стать гарантами стабильности на постсоветском пространстве, создать единое валютное пространство, возродить и укрепить во многих республиках бывшего СССР и странах-со-

¹² «России нужна мобилизационная экономика с рыночным инструментарием». URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/rossii-nuzhna-mobilizatsionnaya-ekonomika-s-rynochnym-instrumentariem>.

седах отношения добрососедства, взаимопомощи и сотрудничества, чтобы все это стало условием принятия их в евразийский союз.

Поэтому на некоторые страны союза возлагается высокая ответственность по разработке и внедрению единой валюты, несмотря на снижающуюся конкурентоспособность и недостаточность структурных реформ. Например, от введения единой валюты скорее всего извлекут выгоду такие члены как Белоруссия, Казахстан и Россия, но могут возникнуть проблемы у Армении и Кыргызстана, поскольку эти страны до сих пор не смогли провести структурные реформы, а их «экспортный потенциал ... сохраняет отрицательные значения» [12, с. 113]. Некоторые ученые считают, что основную роль в финансовом кризисе стран-членов ЕАЭС сыграл российский фактор. Так, они утверждают, что, «высокая зависимость белорусской экономики от российской обеспечила «переток» кризисных процессов из России в Белоруссию» [13, с. 17], не исключая с высокой долей вероятности недавний политический и вслед за ним валютно-финансовый кризис Белоруссии 2020 г.¹³ Это в очередной раз доказывает, что Россия просто обязана за «свой счет помочь Белоруссии выйти из валютного и банковского кризиса», обеспечив таким образом «стабильный поток рублевых кредитов»¹⁴.

Вместе с тем, некоторые специалисты полагают, что одной из причин кризиса являются последствия приватизации 1990–2000-х гг. Так, представители Евразийского банка развития и Министерства финансов Кыргызской республики, проанализировав ее результаты, отмечают, что в таких периферийных странах ЕАЭС как Армения и Кыргызстан из-за распродажи государственной собственности по заниженной стоимости бюджеты недополучили значительные суммы, которые стали весомым дополнением к образованию крупных дефицитов¹⁵, где также можно усмотреть их неготовность к введению единой валюты в отличие от других членов союза, например, России, которая скорее всего больше всех экономически заинтересована в введении единой расчетно-платежной единицы. Однако А.Н. Сухарев осторожно подытоживает, что «объективная необходимость экономической интеграции на постсоветском пространстве требует создания зоны единой валюты с участием России. С экономической точки зрения в качестве такой валюты мог бы выступить российский рубль, однако с точки зрения политической целесообразности необходимо, чтобы была создана новая (коллективная) валюта стран-членов зоны единой валюты» [14, с. 8] ЕАЭС.

Кроме России за создание единой валюты выступает также Белоруссия, которая заинтересована в снижении международного доминирования доллара¹⁶. Так как Россия и Белоруссия обладают невысокими конкурентными преимуществами, но практически одинаковыми правилами регулирования финансового рынка, то объединение их экономик по нашему мнению позволит изменить ситуацию в сторону роста. Однако М.В. Жариков, рассматривавшему проблему введения российского рубля в качестве единой валюты, считал, что он будет обусловлен «нестабильностью валютного обменного курса ..., мировых цен на нефть и экономического роста в стране-эмитенте» [15, с. 69]. Кроме того, в до-

¹³ Минус миллиард долларов за два месяца. «Чрезвычайное положение» для валютных вкладчиков сохраняется. URL: <https://infobank.pt/infolinebigview/minus-milliard-dollarov-za-dva-mesyaca-chrezvychajnoe-polozhenie-dlya-valyutnyx-vkladchikov-soxranyaetsya>.

¹⁴ Госбанкам России поручили спасти Белоруссию от краха. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/gosbankam_rossii_poruchili_spasti_belorussiu_ot_kraha.

¹⁵ Макрообзор ЕАБР. Республика Армения. 2020. URL: https://eabr.org/upload/iblock/fd9/EABR_Macroview_RA_09_2020_RU_1.pdf; Информация по дефициту республиканского бюджета на 2022 год // <https://www.minfin.kg/posts/informatsiya-po-defitsitu-respublikanskogo-byudzheta-na>.

¹⁶ Россия и Беларусь уходят от использования доллара в расчетах. URL: <https://rg.ru/2022/03/14/rossiya-i-belarus-uhodiat-ot-ispolzovaniia-dollara-v-raschetah.html>.

кладе «Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы» отмечается, что с введением единой валюты может возникнуть такой фактор риска как «геополитическая напряженность и ... зависимость»¹⁷ одной валюты от другой. Поэтому, чтобы не возникали риски подобного характера, главам ЕАЭС необходимо предпринимать усилия по созданию именно политико-экономического объединения, чтобы это было единое во всех отношениях образование, чтобы граждане по праву называли его «*союзом евразийских государств*» [курсив наш].

Известно, что конкуренция является одним из основных признаков капитализма. Однако, как правило из-за ее воздействия некоторые страны автоматически «выдавливаются» с рыночной арены, оставаясь таким образом «за бортом» основных экономических событий. Это показывает, что в ЕАЭС при использовании либеральной доктрины и капиталистической парадигмы в рыночной системе могут возникнуть неравенство в распределении ресурсов [читай, *финансовых*, курсив наш] и разрыв между основными и периферийными странами-членами союза. Типичным примером тому являются кризисы последних лет, когда такие страны ЕАЭС как Россия, Казахстан и Белоруссия в отличие от Армении и Кыргызстана находились в более выгодном положении.

Во-вторых, с разрушением сформированной валютной системы могут возникнуть большие преимущества не только у ведущих стран ЕАЭС, но и у функционирующего в них частного сектора, что станет совершенно невыгодным условием для остальных членов союза. Безусловно, это будет связано с поиском дополнительных способов «погони за богатством» в виде наращивания прибыли и накопления капитала, что поспособствует не только возникновению кризиса, но и его усилению. Ведь благодаря именно «погоне за богатством» благосостояние и доходы будут распределяться неравномерно между странами-членами союза, что может привести к кризису, от которого выиграют одни, но проиграют другие. Поэтому такая ситуация может стать экономически выгодной не только для отдельных стран, но частного сектора в целом и наоборот.

К. Маркс утверждал, что капиталисты в первую очередь заинтересованы в «массе прибыли», значит, целью накопления капитала является именно максимизация прибыли с помощью прибавочной стоимости, которая в конечном счете и преобразуется в капитал, процесс которого находится в непрерывном состоянии. Другими словами, «чем больше капиталист накопил, тем больше он может накапливать» [16, с. 588]. Отсюда, не только Россия как участница ЕАЭС выиграет от кризиса, частные компании и даже отдельные индивиды также извлекут прибыли и могут стать еще богаче.

Несмотря на последствия пандемии, жесткое санкционное давление со стороны стран Запада и США и конфликт с Украиной, в России наблюдается относительно стабильная экономика, а размещаемые ею в странах ЕАЭС и за рубежом инвестиции говорят о их надежности, поскольку приобретенные во время кризиса по низким ценам суверенные облигации государственного долга и заключенные российскими инвесторами и компаниями международные инвестиционные соглашения дают им право в целях извлечения прибылей предъявлять иски против неспособных отвечать в полном объеме по своим обязательствам государств, так как нарушение прав и обязанностей со стороны принимающего инвестиции государства может служить основанием возникновения межгосударственного спора. Например, некоторые российские инвесторы признавались, что извлекали прибыль,

¹⁷ Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы : доклад № 48. СПб., 2018. С. 29. URL: https://eabr.org/upload/iblock/912/EDB-Centre_2018_Report-48_National-Currencies_RUS.pdf.

скупая акции компаний¹⁸ иностранных государств, что на наш взгляд подразумевало выполнение требований по возврату гарантированных доходов, сохранение и пополнение золотовалютных резервов и стабилизацию обменного курса валюты.

В-третьих, для сохранения прибыли ведущие участники объединения должны обладать большими возможностями в реализации единой экономической стратегии поведения стран ЕАЭС. Но вместе с тем может увеличиться разрыв между ведущими и периферийными, т.е. богатыми и бедными странами. Безусловно, в основном периферийные страны зависят от ведущих из-за выданных ранее им кредитов, неспособности своевременного погашения задолженности, что зачастую приводит к кризису не только банковской, но всей финансовой системы. Так, А.А. Ишуков считает, что «доминирование центра над периферией ... усиливает неравномерность экономического роста» [17, с. 591], поэтому интеграционному объединению ЕАЭС следует совершенствовать модели, ориентированными на рост в периферийных странах союза. Если в Армении, Белоруссии и Кыргызстане зафиксирован рост уровня государственного долга [18], это означает, что Казахстан и Россия могут получить доминирующее положение в управлении союзом, так как их экономическая политика является более предсказуемой и ожидаемой в отличие от других членов ЕАЭС. Так, если во время финансового кризиса 2020 г. в Белоруссии крупнейшим ее кредитором была Россия, задолженность перед которой на тот период составляла 8,5 млрд долл.¹⁹, то в 2021 г. внешние государственные займы правительства и банков Российской Федерации составили 991,7 млн долл. Таким образом, общий государственный долг Белоруссии в начале 2022 г. составил 20,83 млрд долл. США или 33,5 % к ВВП, а внешний государственный долг страны достиг 18,2 млрд долл. или 26,7 % к ВВП²⁰. Отсюда можно сделать вывод, что основная доля кредиторов Белоруссии стоит за банками и представителями частного сектора. Другими словами, высокая задолженность одних стран перед другими будет ставить в неравное положение при принятии ответственных решений, поэтому в первую очередь необходимым условием для обеспечения устойчивого финансового и экономического роста всех членов ЕАЭС должна быть достигнутая во всех странах без исключения политическая стабильность с единым центром принятия решений.

В рамках евразийской интеграции частный сектор должен стремиться к извлечению прибыли, поскольку он также принимает участие в кредитовании стран-членов ЕАЭС и его хозяйствующих субъектов, что говорит о заинтересованности частных компаний в размещении капиталов и занятии рынков сбыта. Это не может не проявляться без воздействия заинтересованных групп, так называемых «лобби или агентов влияния» на союз с целью достижения принятых решений в пользу частного капитала. Безусловно, агенты влияния («лоббисты») в первую очередь будут играть немаловажную роль в разработке стратегии поведения союза в финансовой и только затем в производственных отраслях экономики. Так, И.В. Толмачева отмечает, что «объем финансовых затрат на такие мероприятия просчитать сложно», однако в России, например, финансовый сектор расходует в среднем более 1 млрд р. на лоббистскую деятельность для банковской индустрии и страхования [19]. Н.Н. Меньшенина подтверждает, что «...наиболее влиятельны ...финансовые объединения..., способные аккумулировать ... средства

¹⁸ «В прямом эфире были видны эмоции человека, который видит, что нефть опускается ниже нуля». URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/400007-ya-zarabotal-173-kak-investor-v-smogli-poluchit-pribyl-ot-otricatelnyh>.

¹⁹ Беларусь стала крупнейшим должником России — Всемирный банк. URL: <https://sputnik.by/20221214/belarus-stala-krupneyshim-dolzhnikom-rossii--vsemirnyy-bank-1070078775.html>.

²⁰ Беларусь: экономический обзор. URL: https://minfin.gov.by/upload/gosdolg/vneshniy/Belarus_Macroeconomic_Snapshot_2021_rus.pdf.

[ресурсы, курсив наш], для инвестиций в политическую сферу, за которыми стоят субъекты, охваченные прежде всего банковской и сопутствующей банковской, например, страховой и инвестиционной деятельностью» [20, с. 87]. Однако, совокупность малых, но одновременно безопасных решений отдельных бизнес-структур, частных инвесторов и банковских институтов может привести к «хрупкости» финансовой системы, за которой непременно последует кризис, поэтому экономическим регуляторам и политическому руководству ЕАЭС необходимо проводить взвешенную и конструктивную финансовую политику, чтобы самим не оказаться объектом национального недоверия.

Но, с другой стороны, если агенты влияния и крупные компании все же получают контроль над процессом принятия решений в ЕАЭС, то должна быть гарантия с их стороны, что любые инициированные ими решения, направленными на максимизацию прибыли, и принятыми властями в виде обязательных для исполнения нормативных правовых актов, должны быть направлены строго на улучшение уровня жизни и рост благосостояния граждан союза.

В данной статье была предпринята попытка показать системность и многомерность финансового кризиса, который может возникнуть в странах ЕАЭС. Наиболее удобным инструментом в данном исследовании явился марксистский подход, поскольку с его помощью было выявлено, что причинами финансового кризиса в союзе могут быть не только провальная государственная экономическая политика с ее несовершенным управлением и слабыми бюджетными инструментами, но также потенциальные макроэкономические диспропорции и неравенство в распределении ресурсов.

По нашему мнению, такие страны как Россия и Казахстан будут извлекать выгоду от кризиса, тогда как Армения, Белоруссия и Кыргызстан пострадают от его последствий. Введение единой валюты, накопление прибыли, капитала и система управления могут создать экономический риск прежде всего для периферийных стран. Другими словами, при неравном распределении на рынке капиталов в странах ЕАЭС возникнут диспропорции в распределении благосостояния, в результате которых неизбежен новый виток кризиса. К сожалению, многими специалистами анализ финансового кризиса в странах ЕАЭС проводился только по отдельным его сегментам, связанными преимущественно с проблемами налогово-бюджетной, денежно-кредитной политики, дефицитом государственного бюджета и т.д. Поэтому исследования роли ведущих стран и компаний в развитии ЕАЭС в современных условиях финансового кризиса должны носить не фрагментарный характер, их необходимо проводить комплексно с применением удобных научных инструментов, одним из которых является марксистский подход.

Список использованной литературы

1. Ахмеджанова Д.Ф. Проблемы развития региональной интеграции на пространстве СНГ / Д.Ф. Ахмеджанова. — EDN [WNYMLA](#) // Постсоветские исследования. — 2022. — Т. 5, № 1. — С. 90–108.
2. Халиков М.С. Структурный кризис капитализма в условиях глобализации / М.С. Халиков, В.П. Орешин. — EDN [MVZIJJ](#) // Социология власти. — 2010. — № 5. — С. 36–47.
3. Лапенко М.В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству / М.В. Лапенко. — EDN [VPRWZE](#) // Постсоветские исследования. — 2018. — Т.1, № 8. — С. 746–755.
4. Мунтиян В.И. Вызов системному кризису — инновационная модель экономики / В.И. Мунтиян. — EDN [RWNNYZ](#) // Економічний Вісник Національного Технічного Університету України «Київський Політехнічний Інститут». — 2012. — № 9. — С. 35–41.
5. Федорова Е.А. Финансовый, банковский, долговой и валютный кризисы: особенности протекания в развитых и развивающихся странах / Е.А. Федорова, О.А. Андреева. — EDN [PIDTUT](#) // Финансы и кредит. — 2012. — № 45 (525). — С. 40–50.

6. Алексеев Д.С. Мировой экономический кризис и евразийская интеграция: вызовы для ЕАЭС / Д.С. Алексеев. — DOI 10.18500/1819-4907-2016-16-4-468-471. — EDN [ZEGHLL](#) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. — 2016. — Т.16, № 4. — С. 468–471.
7. Roubini N. Is Capitalism Doomed? / N. Roubini // Project Syndicate. — 2011. — 15 aug. — URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/is-capitalism-doomed>.
8. Мельник Д.В. Между Левиафаном и Маммоной: в поисках моральной экономики / Д.В. Мельник. — EDN [YFUNQL](#) // Общественные науки и современность. — 2017. — № 1. — С. 46–61.
9. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : избранные труды / Н.Д. Кондратьев. — Москва : Экономика, 2002. — 767 с.
10. Шевченко И.В. Феномен иррациональной экономики: ее трактовки, признаки, противоречия / И.В. Шевченко, Д.Г. Бондарев. — EDN [LTEZPP](#) // Финансы и кредит. — 2010. — № 22 (406). — С. 60–67.
11. Лущкая Е.Е. Перспективы доллара как международной резервной валюты / Е.Е. Лущкая. — EDN [JVXMJF](#) // Актуальные проблемы Европы. — 2009. — № 1. — С. 187–198.
12. Миграян А.А. Структурные эффекты Евразийской интеграции / А.А. Миграян. — DOI 10.21686/2410-7395-2019-3-103-123. — EDN [BWFDCD](#) // Международная торговля и торговая политика. — 2019. — № 3 (19). — С. 103–123.
13. Четверикова А.С. Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях / А.С. Четверикова. — EDN [VWZSXZ](#) // Российский внешнеэкономический вестник. — 2016. — № 5. — С. 16–28.
14. Сухарев А.Н. Единые валюты в современном мире и перспективы создания единой валюты в ЕВРАЗЭС / А.Н. Сухарев. — EDN [SCDCLN](#) // Финансы и кредит. — 2014. — № 17 (593). — С. 2–9.
15. Жариков М.В. Проблемы валютной интеграции в Евразии / М.В. Жариков. — DOI 10.15211/sovereurope220186072. — EDN [XVYJSX](#) // Современная Европа. — 2018. — № 2. — С. 60–72.
16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. — Москва : Политиздат, 1949. — Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. — 794 с.
17. Ишуков А.А. Развитие концепции «центр — периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза / А.А. Ишуков. — DOI 10.31063/2073-6517/2020.17-3.6. — EDN [IZVESC](#) // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17, № 3. — С. 589–599.
18. Курманалиева Э.С. Краткий обзор государственного долга Армении, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана : спец. доклад / Э.С. Курманалиева, Я.С. Рудаковский // Евразийский Банк Развития. — 2018. — 31 авг. — URL: https://efsd.org/upload/iblock/5f6/SPECIAL-REPORT_RU_08_2018_1_.pdf.
19. Толмачева И.В. Количественное исследование института лоббизма в России / И.В. Толмачева. — EDN [XUZQDH](#) // Вестник Финансового университета. — 2017. — № 1. — С. 18–26.
20. Меньшенина Н.Н. Лоббизм : курс лекций / Н.Н. Меньшенина, М.В. Пантелеева. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 136 с.

References

1. Akhmedzhanova D.F. Problems of Development of Regional Integration in the CIS Space. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2022, vol. 5, no. 1, pp. 90–108. (In Russian). EDN: [WNYMLA](#).
2. Khalikov M.S., Oreshin V.P. The Structure Crisis of Capitalism under the Globalization. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2010, no. 5, pp. 36–47/ (In Russian). EDN: [MVZIJJ](#).
3. Lapenko M.V. The Development of Eurasian Integration: Movement from the “Eurasian Three” to the Continental Eurasian Partnership. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2018, vol. 1, no. 8, pp. 746–755. (In Russian). EDN: [VPRWZE](#).
4. Muntiyani V.I. Systemic Crisis Calls — Innovation Economy Model. *Ekonomichnii Visnik Natsional'nogo Tekhnichnogo Universitetu Ukraïni "Kiïvs'kii Politekhnikhnii Institut" = Economic Bulletin Of The National Technical University Of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute"*, 2012, no. 9, pp. 35–41. (In Russian). EDN: [RWNNYZ](#).

5. Fedorova E.A., Andreeva O.A. Financial, Bank, Debt and Currency Crises: Features in Developed and Developing Countries. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2012, no. 45, pp. 40–50. (In Russian). EDN: [PIDTUT](#).

6. Alexeev D.S. Global Economic Crisis and the Process of Eurasian Integration: Challenges for the EAEU. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 468–471. (In Russian). EDN: [ZEGHLL](#). DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-468-471.

7. Roubini N. Is Capitalism Doomed? *Project Syndicate*, 2011, August 15. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/is-capitalism-doomed>.

8. Melnik D.V. Between Leviathan and Mammon: in Search of Moral Economics. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2017, no. 1, pp. 46–61. (In Russian). EDN: [YFUNQL](#).

9. Kondratyev N.D. *Big Cycles of a Conjunction and the Theory of Foreseeability*. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 767 p.

10. Shevchenko I.V., Bondarev D.G. Phenomenon of Irrational Economy: Its Interpretations, Features, Contradictions. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2010, no. 22, pp. 60–67. (In Russian). EDN: [LTEZPP](#).

11. Lutsкая E.E. Dollar as International Reserved Currency Prospects. *Aktual'nye problemy Evropy = Current Problems of Europe*, 2009, no. 1, pp. 187–198. (In Russian). EDN: [JVXMJF](#).

12. Migranyan A.A. Structural Effects of Eurasian Integration. *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika = International Trade and Trade Policy*, 2019, no. 3, pp. 103–123. (In Russian). EDN: [BWFDCE](#). DOI: 10.21686/2410-7395-2019-3-103-123.

13. Chetverikova A.S. Russia-Belarus Relations in New Political and Economic Realities. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian foreign economic journal*, 2016, no. 5, pp. 16–28. (In Russian). EDN: [VWZSXZ](#).

14. Sukharev A.N. Single Currencies in the Modern World and the Prospects of Creating a Single Currency in EURASEC. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2014, no. 17, pp. 2–9. (In Russian). EDN: [SCDCLN](#).

15. Zharikov M.V. Currency Integration Issues in Eurasia. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2018, no. 2, pp. 60–72. (In Russian). EDN: [XVYJSX](#). DOI: 10.15211/soveurope220186072.

16. Marx K. *Kapital. Capital. A Critique of Political Economy*. Moscow, Politizdat Publ., 1949. Vol. 3, bk. 1. 794 p.

17. Ishukov A.A. The “Center — periphery” Model for Analysis of Regional Integration (the Case of the European Union and the Eurasian Economic Union). *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 589–599. (In Russian). EDN: [IZVESC](#). DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-3.6.

18. Kurmanalieva E.S., Rudakovskii Ya.S. Summary of Public Debt of Armenia, Belarus, Kyrgyzstan and Tajikistan. *Evrasiiskii Bank Razvitiya = Eurasian Development Bank*, 2018, August 31. Available at: https://efsd.org/upload/iblock/5f6/SPECIAL-REPORT_RU_08_2018-1_.pdf. (In Russian).

19. Tolmacheva I.V. Quantitative Research of the Institute of Lobbying in Russia. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of The Financial University*, 2017, no. 1, pp. 18–26. (In Russian). EDN: [XUZQDH](#).

20. Menshenina N.N., Panteleeva M.V. *Lobbying*. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2016. 136 p.

Информация об авторах

Абгалдаев Владимир Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, ecagent@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0947-730X>, SPIN-код: 4541-3630, AuthorID РИНЦ: 518381, ResearcherID: АНВ-6292-2022.

Бубнов Вячеслав Анатольевич — доктор экономических наук, доцент, первый проректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,

bubnovva@bgu.ru, SPIN-код: 7175-8927, Scopus Author ID: 57221206894, ResearcherID: ABI-2733-2020.

Осодоева Ольга Андреевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, osodoeva_olga@mail.ru, SPIN-код: 8031-4385, Scopus Author ID: 56983046900, ResearcherID: AHA-7623-2022.

Authors

Vladimir Yu. Abgaldaev — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, World Economy, State and Municipal Administration, East-Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, ecagent@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0947-730X>, SPIN-Code: 4541-3630, AuthorID RSCI: 518381, ResearcherID: AHB-6292-2022.

Vyacheslav A. Bubnov — D.Sc. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, bubnovva@bgu.ru, SPIN-Code: 7175-8927, Scopus Author ID: 57221206894, ResearcherID: ABI-2733-2020.

Olga A. Osodoeva — D.Sc. in Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, World Economy, State and Municipal Administration, East-Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, osodoeva_olga@mail.ru, SPIN-Code: 8031-4385, Scopus Author ID: 56983046900, ResearcherID: AHA-7623-2022.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Абгалдаев В.Ю. Исследование финансового кризиса в странах Евразийского экономического союза: марксистский подход / В.Ю. Абгалдаев, В.А. Бубнов, О.А. Осодоева. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).369-382. — EDN [SVSIKP](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 369–382.

For Citation

Abgaldaev V.Yu., Bubnov V.A., Osodoeva O.A. Study of the Financial Crisis in the Countries of the Eurasian Economic Union: Marxist Approach. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 369–382. (In Russian). EDN: [SVSIKP](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).369-382.